

- Цзычуань, что случилось с твоей ногой? - Фан Хуа опустил голову, сдвинув крышку своей чашки, и сделал глоток. - Куда вы двое ходили?

В воздухе внезапно разлился ледяной холод.

Внезапно стало очень тихо, и я почувствовала, как пронзительный взгляд впивается мне в спину. Мне вдруг показалось, что я сижу как на иголках. Я опустила голову еще ниже, яростно наполняя свою миску.

- Шаоэр ходил со мной на прогулку. - улыбнулся Хань Цзычуань, доставая свои собственные палочки для еды. - Он видел, что я все еще незнаком с этим местом, поэтому предложил сопроводить меня с добрыми намерениями. К сожалению, на улице шел дождь, и я поскользнулся и упал. - сказав это, он даже бросил взгляд в мою сторону. - Братец Шао ни в чем не виноват.

Я почувствовала себя довольно неприятно, устремив свой взгляд к небу. Разве это не был классический случай захоронения серебра, а затем установки таблички с надписью "здесь не зарыто серебро"(1)? В воцарившейся тишине я продолжила наполнять свою миску.

Ифу улыбнулся, и я почувствовала, как спокойный, непринужденный взгляд его глаз постепенно возвращается, чтобы снова взглянуть на меня. Он только тихо сказал:

- Вот как...

Такой нейтральный тон речи обычно не вызывает тревоги. Но поскольку он применял его здесь и сейчас, мне показалось, что у него были какие-то опасения по поводу наших ответов. По крайней мере, это заставляло человека строить догадки.

Я закрыла глаза и притворилась глухой. Моя левая рука схватила одну маньтоу, в то время как правая схватила другую, и я запихнула в рот обе булочки.

Я полностью погрузилась в то, чтобы набить рот, но мое сердце трепетало внутри.

Этот Хань Цзычуань.

У него хватило нервов выдумать подобную ложь.

- Шаоэр... - донесся мягкий голос.

Я покачала головой и подняла взгляд, чтобы посмотреть на Фан Хуа.

- Не ешь просто маньтоу, сегодня на столе много блюд. Тебе также следует оставить немного для Цзычуаня. - Фан Хуа прислонился к своему креслу, подперев голову рукой, и смотрел на меня холодными глазами.

Я оставалась угрюмой.

- Все в порядке, я съем эти кусочки говядины. - сказал Хань Цзычуань, закатывая рукава и готовя палочки для еды. Прежде чем он смог взять хотя бы один кусочек, я одарила его свирепым взглядом. Он сразу все понял. Палочки для еды в его руках дернулись в сторону, взяв вместо мяса несколько кусочков маринованного огурца. Потом он вообще перестал говорить.

Хмф. Не думай, что ты можешь начать выставлять себя напоказ только потому, что ифу хорошо

к тебе относится.

На самом деле, ифу, вероятно, просто беспокоился, что я не буду есть ничего, кроме маньтоу. Хмф, как будто я позволила бы тебе съесть все мясо в одиночку, посторонний... да, так и должно быть. Я посмотрела на Фан Хуа, затем бросила взгляд на Того Парня...

Я испытывала крайнее раздражение, просто глядя на то, как Тот Парень пользуется своими палочками для еды. Я подняла ногу и тайком отвесила ему еще один пинок.

- Оуууу... - застонал Тот Парень.

- Что не так? У тебя снова болит нога? Идем... - ифу встал и махнул ему рукой. - Позволь мне осмотреть тебя.

Я была удивлена. Хань Цзычуань оставил свои палочки для еды и успокаивающе взглянул на меня, усмехнувшись, прежде чем подойти, прихрамывая.

Ифу лично помог ему лечь, потом расстегнул его одежду, чтобы проверить место повреждения. Хань Цзычуань нахмурил брови, потом повернулся и посмотрел на меня с сияющей улыбкой.

- Это больно...

- Это не так.

- Все должно быть в порядке. Удар был метким и не повредил твои кости. Все, что тебе нужно сделать, это нанести немного лечебной мази. Ты уверен, что это не больно?

- Это больно.

Я швырнула свои палочки для еды на стол с громким звуком "па!". Теперь ужинать было невозможно...

Не успела я сделать и пары шагов, как раздался голос ифу, нежный, спокойный и ясный:

- Шаоэр, ты, кажется, сегодня страдаешь от воспаления, и у тебя очень плохое настроение. Это потому, что... - его тон был полон нерешительности.

Мне вдруг захотелось убежать.

Как оказалось, он сказал следующее:

- Ты и я - семья, но ты всегда ведешь себя как посторонний... Пойдем, я буду лечить вас обоих. Сегодня я принес свои иглы для иглоукалывания, так что смогу поставить тебе несколько штук. Это нехорошо для тебя - опухать каждые несколько дней.

В мгновение ока я пошатнулась.

Хань Цзычуань все еще лежал на скамейке и смотрел в мою сторону, обеспокоенный и в то же время смущенный.

- Опухать? Где опухоль?

- Конечно, это то место, которое он прикрывает руками. - ответил Фан Хуа.

намазала на руку.

Это было странно, но маслянистая жидкость в моей ладони внезапно начала жечь мою руку с обжигающим жаром... затем моя рука онемела, и темно-черные слои моей кожи, кажется, немного покраснели. Я начала беспокоиться и сразу же скрыла руку под водой, и мне стало немного легче.

Я с подозрением посмотрела на лекарство, боясь использовать его еще раз.

Разве это не было сделано только сегодня?

Меня ведь не используют для проверки, верно?

Я поплыла обратно к берегу, решив, что лучше всего попросить объяснений у Фан Хуа. Но как раз в тот момент, когда я отставляла бутылочку в сторону, моя нога неосторожно наступила на камень. Рука, державшая лекарство, все еще была покрыта маслянистой жидкостью и была очень скользкой. В мгновение ока бутылочка выскользнула у меня из рук, несколько раз перевернувшись в воздухе и плеснула мне в лицо своим содержимым...

Проклятие...

Ошеломляющий, бушующий огонь...

Я закрыла глаза и погрузилась в воду.

От подобной боли мне казалось, что все мое лицо горит. Приоткрыв глаза, я шарила вокруг до тех пор, пока не нашла на берегу свою одежду и не вытерлась ею. Когда я, наконец, открыла глаза, я замерла при виде пары сапог...

Здесь были также мягкие, ниспадающие складки халата, украшенного ветвями цветущей сливы, придававшие его сидящему на корточках владельцу неповторимый стиль.

- Шаоэр, твое лицо... - у Хань Цзычуаня было неуверенное выражение лица, когда он коснулся меня и придвинулся ближе, чтобы получше рассмотреть. Он нежно потер кожу, и ощущение прохлады от его пальца заставило меня удовлетворенно вздохнуть.

В ответ его лицо покраснело.

Я посмотрела на него, не понимая. Он выглядел еще более смущенным, чем я себя чувствовала.

Что?

Он продолжал нежно тереть мою кожу, пока его палец не наткнулся на что-то. Я почувствовала холод на своем лице, как будто от него что-то отрывали...

(1) cidi wuyin sanbailiang - здесь не зарыто никакого серебра, или "здесь не зарыто 300 таэлей серебра", что означает неуклюжее отрицание, приводящее к саморазоблачению, слабое оправдание, которое выдает все. Основано на народной сказке о человеке, который пытался спрятать свои деньги подобным образом.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432700>